

Пролетарская Газета

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ОТКЛИК НА СТАТЬЮ АЛЕКСЕЯ ДАНКО «РАЗМЫШЛЕНИЕ О КЛАССОВЫХ ПРИЧИНАХ КОНТРЕВОЛЮЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Уважаемые товарищи из «Пролетарской газеты»!

Я с большим интересом прочел английский перевод статьи А. Данко, напечатанной в 26-м номере «Пролетарской газеты». На мой взгляд, эта статья представляет качественный шаг вперед в исследовании классовых корней современного ревизионизма с марксистско-ленинских позиций.

Мне приходилось читать многие материалы, опубликованные на английском языке, относительно современного ревизионизма. Со времен полемик китайской и албанской партий в начале 60-х годов XX века всем, чьи глаза не затуманены ревизионизмом, ясно, что, начиная с XX съезда КПСС, «хрущевцы» и их преемники предали марксистско-ленинизм, подменив диктатуру пролетариата «общенародным государством» и партио-авангард рабочего класса «партией всего народа». Это стало идеологической основой мелкобуржуазного подлога под социализм. Материалы о ревизионизме, которые мне приходилось читать, представляли собой попытки анализа происходящих изменений в Советском Союзе на основе анализа только процесса экономических изменений — превращения социалистической экономики ленинско-сталинского периода в капиталистическую (огосударвленную) экономику времен Хрущева, Брежнева и Горбачева. В этих материалах отмечалось нарастающее развитие товарно-денежных отношений (начиная с продажи машинотракторных станций в групповую собственность колхозов), введение показателя прибыли в качестве основного критерия оценки деятельности предприятий и тому подобное. Однако материалов, раскрывающих классовые корни современного ревизионизма, в марксистско-ленинской литературе мне встречать не приходилось. Правда, имели место некоторые ссылки на классовые корни ревизионизма в очень общем виде.

В какой-то степени такая ограниченность понятия, поскольку в тот период необходимо было сосредоточить внимание не столько на борьбе с откровенными ревизионистами, сколько на борьбе с теми центристскими силами, которые хотя и признавали факт господства «хрущевского» ревизионизма, но рассматривали Советский Союз того периода как социалистическое государство, переживающее определенные трудности, но все же развивающееся в направлении коммунизма.

Борьбу с ревизионизмом следует продолжить, но только не следует подменять классовые оценки мелкобуржуазным субъективизмом типа «Хрущев предал социализм». В свое время Ф. Энгельс отметил ограниченность мелкобуржуазного субъективизма при проведении подобных анализов, написав в своей работе «Революция и контрреволюция в Германии», что

— ...когда приступаешь к выяснению причин успеха контрреволюции, то повсюду наталкиваешься на готовый ответ, будто дело в господине А или в гражданине Б, которые «предали народ». Этот ответ, смотря по обстоятельствам, может быть правильным или нет, но ни при каких обстоятельствах он ничего не объясняет, не показывает даже, как могло случиться, что «народ» позволил себя предать. И печальна же будущность политической партии, если весь ее капитал заключается в знании только того факта, что гражданин имярек не заслуживает доверия. (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд. второе, т. 8, стр. 6)

В статье товарища Данко сделана попытка рассмотрения классовых корней «хрущевского» ревизионизма. Он утверждает, что «Именно мелкобуржуазная среда воспроизводит в социалистическом обществе буржуазные устремления и взращивает новых буржуа». Далее он отмечает, что «Реализация мелкобуржуазных устремлений осуществляется через наличие вынужденно сохранившихся пережитков капитализма и действие «буржуазного права», которое невозможно ликвидировать волевым решением и в короткие сроки. Например, распределение по труду и вытекающее из него имущественное неравенство, существенное различие между физическим и умственным трудом, между городом и деревней. Конкретными проявлениями и источниками частнособственнических устремлений являются приусадебные дворы крестьян, частное жилье и дачи, предметы излишней роскоши, особый статус управленческого и интеллектуального труда, наличие товарно-денежных отношений в сфере распределения продуктов, товаров и услуг широкого спроса и так далее». Обобщая, он пишет, что «Это можно изжить только наступательным, но постепенным преодолением «буржуазного права» в процессе развития материально-технической базы социализма».

Социалистическое общество остается классовым обществом. Оно отличается от капиталистического общества (да и от любого другого классового общества) тем, что с самого начала победивший в пролетарской революции рабочий класс вместе со своими союзниками (в первую очередь с беднейшим крестьянством) составляет большинство в обществе и использует свое классовое господство — диктатуру пролетариата — для подавления своих бывших эксплуататоров и для построения коммунизма — бесклассового общества. Сначала диктатура пролетариата направлена на полное устранение бывших эксплуататорских классов от власти и на экспроприацию их средств производства. В СССР эта задача в основном была решена в 30-е годы, с экспроприацией собственности кулаков

и ликвидацией кулачества как класса. Но это не положило конец классовой борьбе. В обществе остались пережитки эксплуататорских классов, а также значительное количество мелких буржуа с их мелкой частнособственнической психологией, которые не могли превратиться в пролетариев вдруг. Как отметил Ленин в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»: «Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил старого общества. Сила привычки миллионов — самая страшная сила». Сталин тоже ясно подтвердил, что классовая борьба продолжается на протяжении всего периода социализма.

Товарищ Данко в самом начале своей статьи предупреждает, что он не пытается дать исчерпывающий ответ на вопрос о классовых корнях контрреволюции в Советском Союзе. Поэтому мне хотелось бы предложить ряд направлений для дальнейшего изучения, а также уточнить более конкретно некоторые акценты в его анализе.

При изучении классовых корней контрреволюции нам необходимо исследовать некоторые исторические факты, даже если они приведены людьми, которые не являются марксистами-ленинцами или даже являются буржуазными историками, лишь бы они добросовестно излагали эти факты.

Например, в 1985 году Дж. Арч Джетти (J. Arch Getty), профессионально добросовестный академик-историк, написал обширную книгу «Истоки большой чистки». Основываясь на материалах смоленского партийного архива, Джетти показывает, как разожившиеся элементы из региональных партийных аппаратов препятствовали революционному руководству партии большевиков, и в том числе товарищу Сталину, проводить в жизнь пролетарскую демократию. Революционные историки, вроде Гровера Фурра (Grover Furr), развили это исследование и показали, что такая ситуация была характерна не только для Смоленска. Андрей Жданов в своем докладе XVIII съезду партии в 1939 году описал со всеми подробностями, как чуждые принципам диктатуры пролетариата элементы в партии большевиков всеми силами стремятся использовать свое положение в партийном аппарате в своекорыстных целях.

Несомненно, мелкая буржуазия в своей массе составляет классовую основу ревизионизма. На мой взгляд, особенно опасными в этом отношении мелкобуржуазными элементами были определенные силы в средних и даже высших слоях партийного и государственного аппарата, так как властное положение, при ослаблении классового контроля, создает благоприятные

Революция 1905-1907 годов в России была первой народной революцией эпохи империализма, открывшей новый период всемирной истории — период политических потрясений и революционных битв широких трудящихся масс. Она была буржуазно-демократической революцией по характеру, но возглавляемой рабочим классом и осуществляемой пролетарскими средствами борьбы. Основными целями революции 1905-1907 годов были свержение царского самодержавия и ликвидация помещичьего землевладения. Настоящим героем этой революции назвал Никифора Ефремовича Вилонова пролетарский писатель Максим Горький.

Никифор Вилонов 1883-1910

Никифор Вилонов родился в семье рабочего в городе Моршанске Тамбовской губернии. Закончив двухклассное училище, он поступил на работу слесарем в железнодорожные мастерские. Сразу же Никифор окупился с головой в революционную деятельность. В 1902 году он вступил в ряды РСДРП. По заданию партии Никифор Вилонов выезжал в Киев и Екатеринослав. Во время всеобщей стачки на Юге России в 1903 году он был кооптирован в состав Екатеринославского Комитета РСДРП. Товарищ Вилонов многократно подвергался арестам и ссылкам.

Освободившись по амнистии из очередного тюремного заключения, Никифор переехал в Самару. Здесь он стал одним из популярнейших ораторов-большевиков на рабочих митингах и собраниях. Правда, большинству рабочих Никифор Вилонов известен как Михаил Заводской — по его партийному псевдониму.

Никифор Вилонов являлся организатором и руководителем боевой рабочей дружины в Самаре, которая занималась охраной революционного порядка в городе. В ноябре 1905 года рабочие избрали Никифора Вилонова председателем Самарского Совета рабочих депутатов.

Без «генеральной репетиции» 1905 года победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможной.

В. И. Ленин

условия для реализации мелких своеобразных устремлений.

Конечно, на протяжении всего периода диктатуры пролетариата принимались революционные меры, чтобы не допустить буржуазного перерождения среди кадров и руководителей партийного и государственного аппарата. Одной из таких мер был «партмаксимум», который ограничивал заработную плату членов партии на высоких управленческих и технических постах. Другой такой мерой был рабочий и крестьянский контроль, посредством которого осуществлялся контроль за деятельностью руководителей любого ранга на их рабочих местах. Понятно, что в условиях военного времени такие меры контроля снизу были ослаблены, но неясно все же — насколько полными и эффективными были подобные меры перед войной и после победы в войне.

Товарищ Данко утверждает, что в неблагоприятных условиях военного

времени «функционирование диктатуры пролетариата и развитие пролетарской демократии были значительно затруднены». Это действительно так, но очевидно также и то, что подобные проблемы классового характера имели место как до, так и после войны — хотя, возможно, и в разной степени.

Сегодня нет в мире ни одной подлинно социалистической страны. Очевидно также, что временное поражение пролетарского социализма в СССР и бывших социалистических странах имело место в условиях империалистического давления. Но все это произошло все-таки не в результате удара извне — социалистические страны пали в результате усилий внутренних реакционных классовых сил. В сталинский период единственным образцом ревизионизма, находящегося у власти, была титовская Югославия. Но теперь уже каждому наглядно виден результат деятельности ревизионистской власти времен Хрущева, Брежнева и Горбаче-

ва в Советском Союзе и их европейских политических единомышленников, а также ревизионизм Рамиза Алиев (Секретарь ЦК Албанской партии Труда в период прихода к власти ревизионистов — ред.) в Албании. Как марксисты-ленинцы мы обязаны исследовать и знать классовые корни этого регресса, поскольку мы готовимся к новой волне социалистических революций.

Призывая к теоретическому обобщению положительного опыта социалистического развития, товарищ Сталин критиковал тех, кто хотел бы полагаться только на цитирование Маркса. На вопрос одного из экономистов по поводу того, что, мол, Маркс не писал в «Критике Готской программы» о прибавочном продукте, товарищ Сталин ответил:

— Если хотите на все искать ответы у Маркса, пропадете. Вы имеете такую лабораторию, как СССР, которая существует больше 20 лет, а думаете, что Маркс должен был знать больше вас о социализме. Не преду-

смотрел, видите ли, Маркс в «Критике Готской программы»? Надо самим головой работать, а не называть цитаты. Новые факты есть, новая комбинация сил, извольте головой работать («Запись бесед товарища И. В. Сталина с экономистами по вопросам политической экономики», источник — журнал «Revolutionary democracy», сентябрь 1998 года, Индия).

Нам необходимо продолжать наши исследования ревизионизма и контрреволюции в Советском Союзе и в странах народной демократии.

С моей точки зрения, статья товарища Данко является важным первым шагом в этих исследованиях. Это вселяет надежду, что другие товарищи, особенно в бывшем Советском Союзе и в других бывших социалистических странах, имеющих подобный опыт, продолжат эту работу.

С братским приветом

Джордж

Ноябрь 2006 года Нью-Йорк, США

БОРЬБА РАБОЧИХ

Казахстан

Диктатура буржуазии

20 сентября на шахте имени Ленина, находящейся недалеко от города Шахтинск, на глубине 620 метров прогремел взрыв метана. В результате этого взрыва погиб 41 шахтер. Это не было трагической случайностью. Зимой 2004 года по этой же причине погибли 23 шахтера на шахте «Шахтинская». На этот раз массовая гибель шахтеров стала детонатором социального взрыва, охватившего весь регион. Массовая гибель шахтеров является не стихийной трагедией, а следствием преступного невыполнения обязательств по обеспечению безопасности труда в шахтах со стороны хозяев шахт — господ из стальной империи Лакши Миттала. Капиталисты выжимают свои сверхприбыли не только за счет сверхэксплуатации рабочих, но и за счет преступной экономии на обеспечении безопасных условий труда для рабочих. То есть именно хозяева шахт фактически являются виновниками массового убийства шахтеров.

Взрыв отчаяния и гнева

Дежурный приезд премьер-министра через сутки после взрыва, невразумительный визит самого всемогущего магната Лакши Миттала в Шахтинск и жалкие компенсации семьям погибших вызвали негодование шахтеров.

Вместо всестороннего расследования трагедии уже через два дня шахтеров, словно скот, погнали обратно в забой. Нервы у рабочих не выдержали, долготерпение лопнуло. 25 сентября 50 горняков шахты имени Ленина отказались подняться на поверхность, объявив забастовку. Весть о забастовке сразу облетела Шахтинск и близлежащие шахты, хотя каратели из охраны постарались максимально блокировать бастующих.

Бастующие горняки с помощью мобильных телефонов поставили в известность о начале забастовки родственников, рабочих из других смен и товарищей с соседних предприятий. Рабочие с шахт «Казахстанская», «Шахтинская» и «Тентекская» присоединились к бастующим.

В 17 часов к центральной площади Шахтинска и к зданию городской власти потянулись колонны горняков, совершив пеший марш до города в 20 километров. По дороге к горнякам стали присоединяться местные жители. Жи-

тели присоединялись к протестующим горнякам целыми семьями, чтобы поддержать их на митинге. Несколько тысяч человек блокировали здание городской власти, но протестующие наотрез отказались войти внутрь здания и начали митинг на улице. Ненависть рабочих к руководству «Миттал Стал» была столь велика, что представителям руководства компании рабочие не дали возможности выступить на митинге. Руководство буржуазного (официального) профсоюза тоже было лишено права выступления на митинге. Их публично обвинили в предательстве интересов шахтеров и в соглашательстве с эксплуататорами из «Миттал Стал», прямо виновными в гибели их товарищей.

В основном на митинге выступали шахтеры и жены погибших горняков. Они открыто обвиняли капиталистов «Миттал Стал» и их руководящих холопов в грабеже природных богатств, в нестерпимой эксплуатации горняков, говорили о крайней изношенности оборудования и отсутствии должной техники безопасности в забоях. Они призывали рабочих к сплочению для борьбы с эксплуататорами.

Нарастание протестных выступлений

«Незаконная» забастовка, начавшаяся в забоях четырех шахт, несмотря на предательство верхушки официального профсоюза, подняла на борьбу всех рабочих компании «Миттал Стал». 27 сентября к стачке присоединились горняки шахт «Кузембаева», «Саранская», «Костенко», а 29 сентября забастовала последняя шахта Угольного департамента — «Абайская». В Шахтинске у здания городской власти стали ежедневно проходить митинги, на которых рабочие обсуждали дальнейшую тактику борьбы, обменивались информацией и решали другие текущие вопросы.

Проблемы металлургов Темиртау мало чем отличаются от проблем шахтеров — низкая заработная плата, сверхэксплуатация, изношенное оборудование и так далее. Забастовка шахтеров дала толчок протестным выступлениям металлургов.

30 сентября в 10 часов утра у заводоуправления металлургического комбината собралось на митинг около 3 тысяч металлургов, среди которых были также представители со всех шахт Карагандинской области. Генеральный директор АО «Миттал Стал Темиртау» Навал Чаудхари попытался убедить протестующих, что, мол, капиталистам компании приходится очень трудно из-

за проблем со сбытом продукции, из-за отсутствия денег, из-за сложностей рыночной конкуренции и тому подобное. Однако рабочие освистали генерального директора и пригрозили ему расправой. Генеральный директор победил от страха и смолк. Рабочие говорили о сверхэксплуатации недр и рабочей силы, о низкой оплате труда и других своих проблемах. Рабочий Юрий Замшаев сообщил, что недавно 13 рабочих его предприятия чуть было не погибли в конвертере из-за развала старого оборудования и отсутствия охраны труда. Рабочий Андрей Захаров предложил объединиться с шахтерами для совместной борьбы с господами-эксплуататорами и их холопами. На митинге были зачитаны телеграммы солидарности от рабочих из России, Украины, Белоруссии, Киргизии. Митингующие решили обратиться с призывом к солидарности к рабочим 14-ти стран, где находятся предприятия империи Миттала.

Когда представители буржуазного (официального) профсоюза попытались внести предложение начать собирать подписи под обращением к президенту Казахстана и направить делегацию к Митталу в Лондон, то митингующие рабочие их просто-напросто освистали, высмеяли и лишили слова.

Буржуазные власти и руководство буржуазных (официальных) профсоюзов предприняли ряд мер, чтобы не допустить распространения «забастовочной заразы» за пределы региона и чтобы не дать перерастающей забастовке в забастовку на уровне политического выступления рабочих. Карательные органы на подходе к территории митинга подвергли задержанию и аресту известных им активистов политических и рабочих организаций Казахстана — Александра Бондаренко, Андрея Цуканова, Алексея Борисова, Виктора Окшина, Айнур Курманова. А руководители буржуазных (официальных) профсоюзов пытались убедить рабочих, что, мол, борьба рабочих за свои права должна быть вне политики, то есть проводили политическую линию эксплуататоров. Но вопреки усилиям «профсоюзных» провокаторов, в пылу сражения рабочих с угнетателями появлялись новые рабочие лидеры и из среды бастующих, снизу, началось формирование новых и качественно иных организационных структур рабочих.

По словам Павла Шумкина, «многого делалось в 90-е годы для того, чтобы прополоть человеческое поле на шах-

тах от всяческих рабочих активистов и смутьянов». Действительно, увольнение строптивых и взращивание безропотных привели первоначально к социальному покою на шахтах и к апатичности рабочих. За этот счет господа-хозяева обрели временно не только классовый покой, но получили благоприятные условия для сверхэксплуатации рабочих и соответственно — для извлечения сверхприбылей. Однако, в итоге эта ситуация все-таки обернулась против хозяев. Почему? Две трети новых шахтеров из состава молодежи составили качественно новую рабочую массу, которая по своей социальной активности и недовольству собственным положением принципиально отличается от мелкобуржуазно разжившихся и политически запугавшихся старых рабочих хрущевско-брежневского воспитания. В результате, многое изменилось даже во взаимоотношениях рабочих с буржуазной администрацией. Гроза шахтеров и верный холуй всемогущего магната Миттала — Григорий Презент, наводивший когда-то ужас на многих рабочих, ходит теперь понуро, словно битый пес, и рабочими он просто игнорируется. Шахтерские массы заметно преобразились. Такого не было с конца 80-х годов, но в данный момент это рабочее движение качественно носит совершенно иной социальный характер. Нынешний подъем против мирового капиталистического хищника связан с борьбой за социальные права рабочих, за лучшие условия труда, за свободу деятельности рабочих организаций, за переоборудование шахт и предприятий, за рациональное использование природных богатств. Пример данной забастовки неизбежно станет примером борьбы для рабочих других предприятий, где рабочие тоже нещадно эксплуатируются.

Социальное по своей сути выступление рабочих со временем обязательно приведет к борьбе политической, классовой. Свообразная массовая плазма, которая заметно активизируется и сознание которой резко видоизменяется, почувствовала собственную силу и может быстро превратиться в поток, который невозможно будет остановить. Шахтерский взрыв и выступление металлургов есть явный признак наступившего кризиса, охватившего социально-экономическую сферу и могущего иметь ярко выраженные политические последствия.

Айнур Курманов

Адрес для связи: 100000, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Лободы, дом 13, кв. 49. Шумкин Павел Александрович

Пакистан Борьба женщин-рабочих

Дорогие друзья! Наша организация, Организация женщин-рабочих, ведет борьбу за интересы рабочих, особенно рабочих-женщин, и против реакционных предрассудков, царящих в нашей стране в отношении женщин. 21 июня 2006 года Национальная Ассамблея приняла финансовый билль, содержащий бесчеловечные антирабочие поправки к Трудовому законодательству. Это было сделано без каких-либо дискуссий и даже без согласования его в Сенате. Такова реальная суть буржуазной демократии! Этими «поправками» правительство увеличило продолжительность рабочего дня с 8 часов до 12 часов. Одновременно ликвидирован ранее обязательный еженедельный выходной день. Теперь наниматель имеет право заставить женщин-рабочих работать две смены подряд. Наряду с постоянными наемными работниками появилась категория рабочих, нанимаемых по контракту. Рабочие этой категории, согласно новым поправкам, лишаются права на компенсацию сверхурочных рабочих часов. Этими поправками увеличено время сверхурочных работ со 150 до 624 часов в год для взрослых рабочих и со 100 до 468 часов в год для подростков. Эти поправки лишают права на пенсионное обеспечение по старости рабочих малых предприятий, с числом работающих менее 20 человек. Таким образом, миллионы рабочих лишаются своих жизненно необходимых прав.

Осуждая эти антирабочие поправки к Трудовому законодательству, Организация женщин-рабочих инициировала массовую кампанию протеста в стране и провела ряд акций протеста. Организация женщин-рабочих выражает искреннюю признательность зарубежным товарищам, проявляющим солидарность с нашей борьбой против ужесточения трудового законодательства буржуазными властями Пакистана.

Да здравствует международная пролетарская солидарность!

Айма Махмуд
Координатор

Адрес для связи: WORKING
WOMEN ORGANIZATION E-5/48-A,
Rehmania Street Zaman Colony, Lahore
Cantt — Pakistan

Россия Миф об элитарности рабочих-нефтяников

Около 20 тысяч сибирских нефтяников — практически целые города — вышли на улицы с акциями протеста. Акции протеста прошли одновременно в Нижневартовске, Тюмени, Сургуте, Мегионе, Лянторе, Пыть-Яхе, Ноябрьске, Губкинском, Пойковском и ряде других населенных пунктов. Где-то акции протеста прошли с разрешения властей, но в ряде мест они состоялись против воли буржуазной власти, «незаконно».

Протестующие рабочие-нефтяники продемонстрировали всей России, что слухи о длинном сибирском рубле в нефтяных регионах являются мифом, порожденным буржуазной пропагандой. Средняя зарплата рабочих нефтедобывающей отрасли составляет от 10 до 15 тысяч рублей в месяц (то есть не более 600 долларов США). Причем, более 50% этой заработной платы составляет так называемая премия, которой любой рабочий может быть лишен по любой прихоти работодателя. Этот материальный кнут активно используется буржуазией для борьбы с «возмутителями спокойствия», с рабочими активистами.

Многие рабочие-нефтяники мечтали бы жить в так называемых хрущевках, которые в крупных городах принято именовать «ветхим жильем фондом». В нефтяных регионах (за пределами крупных городов) ветхий фонд представляет собою барачные строения типа дощатых сараев, прилепленных друг к другу (в стороне от деловых кварталов). Пенсия по старости для рабочих-нефтяников составляет около 3 тысяч рублей.

Самоорганизация рабочих снизу в рабочие организации жестоко преследуется администрацией. Поэтому подпольные организации, в том числе рабочие профсоюзы, фактически возникают и действуют почти в нелегальных условиях. Списки организованных рабочих не разглашаются, а легально выступают лишь рабочие активисты. Именно на их плечи ложится основная тяжесть организации рабочих на борьбу за свои права. Именно против этих активистов наиболее жестко действуют репрессии со стороны буржуазной власти и буржуазных хозяев. Именно этим активистам приходится больше всех остальных переживать жизненные лишения. Но именно они закладывают фундамент будущей классовой революционной борьбы.

Республика Карачаево-Черкесия

1 сентября у прокуратуры г. Черкесска собрались водители маршрутных такси с требованием освободить из-под стражи своего товарища Хакима Хасанова, обвиняемого в убийстве трех бандитов.

В последние месяцы более двухсот водителей маршрутных такси, работавших на южном от Черкесска направлении (в сторону Домбая), облагались организованной бандитской группой «налогом», который составлял 200 рублей в день с каждого. Отдельной данью облагались водители грузовых автомашин. Этот «бизнес» отрабатывала группа молодых людей из селения Новая Джегута. Около двух десятков

парней в возрасте от 18 до 25 лет, несмотря на молодость, уже имели криминальный опыт. По информации МВД Карачаево-Черкесии, некоторые члены банды уже с 14 лет промышляли грабежами на горнолыжных курортах республики.

Их бизнес дал трещину 23 августа, когда один из водителей маршрутки по имени Амин отказался платить дань. В назидание бандиты уложили его на больничную койку с разбитым лицом и резаной раной на шею от удавки. В ответ, 25 августа остальные таксисты отказались выезжать на маршрут, и пассажирские перевозки в южном направлении республики оказались парализованными.

Как рассказал пятидесятилетний таксист Дахир, на автозадание Черкесска приехали бандиты и приказали немедленно прекратить забастовку. Они сказали: «Мы — люди, а вы — ничто. Ваше дело пахать и платить нам. Если через два часа не начнете работать — всех передадим». Когда угрозы не действовали, таксистам приказали проехать в район поселка Пригородного на разборку.

«Нас было человек двадцать, в основном люди старшего возраста, — рассказал таксист Дахир. — Их было двенадцать крепких парней, вооруженных бейсбольными битами и огнестрельным оружием. Спор закончился дракой и стрельбой. У нас оружия не было. В Хакима Хасанова дважды выстрелили почти в упор. Чудом ему удалось увернуться. Хаким крикнул нам, чтобы мы убежали, а сам остался».

Свидетели утверждают, что физически крепкий мужчина (Хаким) выхватил оружие у одного из бандитов и, обороняясь, разрядил в бандитов всю обойму. В результате пятеро бандитов получили ранения и трое из них скончались в больнице.

Бандитизм объективно порождается буржуазным строем и выгоден ему, если он не затрагивает интересов господствующего класса. Поэтому буржуазная власть не в состоянии и не стремится ликвидировать бандитизм. Зачастую буржуазия не только использует разгул бандитизма как предлог для наращивания карательных сил, но даже использует бандитские формирования против угнетенных масс.

Украина г. Харьков

16 октября 95 троллейбусов депо № 1 не вышли на линию в связи с забастовкой около 500 рабочих. Причиной забастовки стал проект приказа руководства ХКП «Горэлектротранс» о ликвидации депо и передаче его функций в депо 2 и 3. Это решение было принято без согласования с коллективом. Фактической причиной ликвидации депо является намерение городских властей продать земельный участок, на котором находится депо, посторонней организации. Одновременно в мэрии заявили, что готовятся документы для продажи общежития, детского лагеря отдыха, базы отдыха для рабочих и т. д. **Решительная забастовка рабочих вынудила городские власти временно приостановить преступное по отношению к интересам жителей города и рабочим решение о ликвидации депо.**

Первомайск, Харьковская область

Несколько часов под угрозой перекрытия находилась железнодорожная трасса Москва-Кисловодск. Решение о перекрытии железной дороги было принято бастующими рабочими «Химпрома» — одного из крупнейших химических предприятий Украины.

Уже полгода рабочие «Химпрома» не получают заработную плату. Кроме того, это предприятие является градообразующим. Поэтому найти какую-либо другую работу в Первомайске невозможно. Предприятие является государственным, но буржуазное государство, видимо, решило его полностью обанкротить и продать с молотка, не считаясь с судьбой рабочих.

Против бастующих были брошены значительные силы карателей. Пойти на прямое столкновение с карателями бастующие рабочие не решились. Поэтому перекрытие железной дороги не состоялось.

Октябрь 2006 года

Молдавия Политические репрессии Город Бендеры

Светлана Борисова не опустила рук после многочисленных преследований и издевательств со стороны различных буржуазных сил, после многолетних бесплодных поисков справедливости в различных инстанциях буржуазной власти, вплоть до самых высоких в стране. Она не отрезалась от борьбы за рабочее дело. Тогда ценные псы буржуазной власти пошли на политический беспредел в отношении Светланы Борисовой.

Светлана Борисова — бывшая работница завода БМЭЗ города Бендеры. Завод БМЭЗ в течение последних лет был сознательно доведен буржуазией до состояния банкротства и затем продан иностранной фирме. Рабочие неоднократно поднимались на борьбу за сохранение своего завода, вплоть до массовых стачек. Среди организаторов борьбы рабочих особое место занимала Светлана Борисова. Хозяйка завода и буржуазная власть буквально развязали травлю Светланы Борисовой. По сфабрикованным обвинениям она была уволена с завода.

14 ноября 2006 года в 5 часов 20 минут утра группа неизвестных бандитов взломала дверь квартиры Светланы Борисовой и ворвалась внутрь. Двое мужчин в гражданской одежде, не предъявив документов, схватили Борисову и, не позволив ей даже одеться, поволокли ее вниз по лестнице. Эта бандитская расправа происходила на глазах проснувшихся соседей. На улице ее втолкнули в машину и увезли. Все жители дома оцепенели от ужаса. В 7 час. 30 мин. ее привезли в уголовный розыск на улице Дзержинского. Старшим этого бандитского нападения оказался младший лейтенант МВД с казачьим крестом на груди Руслан Хрусталеv. В окружении вооруженных пистолетами и ножом трех карателей МВД начался трехчасовой допрос голодной и полуодетой Светланы Борисовой. Допрос по сути имел откровенно политический характер, то есть давал повод считать, что арест произведен по базе спецслужб. Борисовой угрожали более изощренными пытками в ответ на ее требование вызвать адвоката. Затем старший приказал подчиненному офор-

мить протокол задержания с указанием, что Борисова оказывала сопротивление сотрудникам МВД при задержании, нецензурно ругалась, угрожала и отказывалась подписать протокол. Через некоторое время появилась так называемый следователь в форме ГАИ

— Алла Голяновская. Борисову принудительно сфотографировали и повели в суд — полураздетую по морозным улицам. В зале суда непрерывно жующая жвачку женщина представилась судьей и, не назвав своей фамилии, огласила приговор — денежный штраф

(за несуществующее преступление — *ред.*). После суда Светлану Борисову почему-то увезли в милицию, где следователь Голяновская без адвоката оформила по своему усмотрению уголовное дело и взяла подписку о невыезде.

Вот она — практика классовой буржуазной демократии в реальной жизни.

Адрес для связи: 278100, Молдавия, город Бендеры, ул. Кишиневская, дом 33, кв. 114. Гармаш Николай Николаевич.

ПИСЬМО

представителей партийных организаций ВКПБ города Ставрополя, Ростовской области, Одесской городской организации, города Тихорецка и Адыгеи ко всем партийным организациям ВКПБ, к каждому члену партии, ко всем сторонникам большевизма

Мы, участники инициативной группы, представители названных партийных организаций, обращаемся с настоящим письмом ко всем членам ВКПБ, ко всем партийным организациям, ко всем сторонникам большевизма с тревогой и озабоченностью о состоянии дел в нашей партии, о систематическом снижении ее роли и влияния на политическую ситуацию в стране и идейно-политическую работу в массах, на состоянии самой партии и уровень руководства, грозящий ей развалом.

Над страной отчетливо нависла угроза уничтожения России как единого государства, а русских — как нации. Ускоренными темпами разрушается экономика нашей Родины, вычерпываются ее богатства для Запада. Всемерно разрушается общество, включая не только старшее поколение, но и молодежь. Буржуазное руководство страны в угоду своим американским хозяевам развалило армию. Теперь, под демагогическими лозунгами, разрушает здравоохранение, образование, науку России. Фактическое вымирание населения по доказательствам некоторых ученых медицины составляет 1,6-1,8 миллионов человек в год. Американские заправилы уже планируют, как они будут использовать теперешнюю территорию России.

В этих условиях постоянное снижение политической активности партии внутри страны и в зарубежном коммунистическом движении, ее фактический уход с политической арены равносильны предательству трудового народа, измене идеалам коммунизма.

Уважаемые товарищи! Мы вынуждены показать лишь малую часть работы ЦК и Генсека, отрицательно влияющие на авторитет партии и действительность партийной работы. Только за последние пять лет после III съезда в улучшении работы не сделано ни шагу вперед. Численность партии за это время существенно снизилась, серьезно ослабли партийные организации и внутрипартийные связи. IV съезд ВКПБ не укрепил ее ни организационно, ни политически, а показал оторванность от партии ее руководство.

В Политическом докладе IV съезду новый этап развития партии охарактеризован как этап *ускорения* выполнения задач, намеченных Программой ВКПБ. Что же для этого сделано и намечено сделать? Давайте внимательно и объективно во всем разберемся.

Как известно, в Программе (глава 7) четко определяется задача партии — «Свержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата в форме Советов рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, разделяющих его позиции при руко-

водящей роли пролетариата». Однако организация выполнения этой стержневой задачи в докладе тов. Андреевой Н. А. не раскрывается, хотя следовало бы раскрыть и конкретизировать положение в среде рабочего класса, крестьянства и в целом в среде трудового народа. Но этого сделано не было.

Формирование классового самосознания в теперешних условиях — это ключ к сплочению трудящихся, а значит и к победе. Люди с классовым сознанием не перейдут на националистические позиции, ни в каких «цветочных революциях» участвовать не будут, но будут готовы участвовать в народной социалистической революции. Но в докладе бледно и размыто показана необходимость ознакомления широких масс народа с идеями большевизма, учением марксизма-ленинизма, как могучим политическим оружием трудящихся в их борьбе за освобождение от гнета капитала, и на этой идеологической основе развивать и расширять классовое самосознание трудового народа. Именно через ликвидацию, в первую очередь, классового самосознания контрреволюция затем легко ликвидировала и социалистическое общественное сознание, и морально-психологические принципы советских людей, заменила их моралью и психологией обывательски-мещанскими, мелкобуржуазными, которые теперь разъедают общество, помогают буржуазии оглушать людей, подчинять своей воле. Под нажимом и без перерыва социалистическое сознание заменяется идеями мракобесия, религиозными догмами, идеями наживы, обогащения, агрессивности друг к другу, национализмом и апатичностью.

Утверждение тов. Андреевой Н. А. о том, что одной из сил будущего революционного процесса станут массы рабочих из бывших советских республик, потому что им якобы нет пути назад, свидетельствует о незнании ею истинного положения в стране вообще и состояния мигрантов из окранных республик, прибывших в Россию на заработки, оторванность ее и ЦК от народа, от партии, незнание ею объективных законов развития революции.

Такое заявление Андреевой Н. А. опирается не на научно выверенные доводы, а на предположения, что недопустимо в революционной деятельности, так как всегда приводит к поражениям. Побудительной силой участия в Революции должна быть идейно-политическая позиция человека. То же самое касается и тезиса тов. Андреевой о руководстве мировым революционным движением со стороны ВКПБ и России, который ею не обоснован. Анализ состояния международного коммунистического

движения тоже отсутствует. Следовательно, место и роль в нем ВКПБ не показаны. Заявление о руководящей роли ВКПБ в мировом коммунистическом движении похоже на личные амбиции Генсека.

Сплоченность идейная и организационная в ленинской партии была достигнута за десятилетия целенаправленной политической работы. Товарищи из Ставрополя верно отмечают, что после десятилетий господства оппортунизма наша партия ныне столкнулась с теми же проблемами, что и ленинская партия после десятилетий господства оппортунизма II Интернационала. Андреевское руководство по-видимому этого не понимает. Ленинский метод сплочения и воспитания партии сводился «к самокритике, ... обучению и воспитанию... на собственных ошибках, *ибо только так можно воспитать кадры и действительных лидеров партии*» (И. Сталин, «Об основах ленинизма», стр. 15. Изд. Терра, 1991 г.).

Критика и самокритика в теперешней ВКПБ под руководством Н. А. Андреевой глушится и преследуется. Тому много примеров из жизни партии за годы ее существования. Это факты расправы с несогласными в чем-либо с тов. Андреевой Н. А., негативное отношение к критике, отсутствие даже намека на самокритику, что отрицательно сказалось на положении в самой партии. Если XIX съезд ВКП(б) прямо указал: «там где критика и самокритика в заgone, где ослабел контроль масс за деятельностью организации... там неизбежно возникают... бюрократия, загнивание и даже разложение отдельных звеньев... аппарата». Съезд тогда потребовал «...привести беспощадную борьбу как со злейшими врагами партии с теми, кто препятствует развитию критики наших недостатков, глушит критику, допускает преследование и гонение за критику» (Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 85-86).

В противовес этому решению IV съезд теперешней ВКПБ определенно обозначил цель — установление личной диктатуры в партии. Анализ действительного положения в партии и политического доклада IV съезду свидетельствует, что зажим критики и самокритики, определение цели на установление личной диктатуры и других негативных действий есть подмена ленинских партийных норм, подмена целей и задач, определенных Программой ВКПБ, подмена Устава партии, что может привести к вырождению партии в секту приспособленцев к вождю по признаку личной преданности. Робкая и частичная критика недостатков в работе воспринимается тов. Андреевой Н. А.

как якобы попытка уничтожения ВКПБ.

Складывается впечатление, что и при создании партии закладывалась идея вождизма в ней. Речь не только о звании Генерального секретаря крохотной партии вопреки ленинскому стилю и скромности, а об отсутствии контрольно-ревизионных органов, что практически отдало всю деятельность партии во власть одного человека.

Серьезные провалы и сбои в работе ЦК, а, следовательно, и партии, происходят от крайне несокритичной самооценки своей деятельности лично Н. А. Андреевой. Метод и стиль ее работы с кадрами недопустим. Она грубо нарушает ленинский стиль работы с людьми и ленинское требование о бережном отношении к ним. Ее утверждение о том, что «...развалом партии, уничтожением ее структур... занимался именно актив партии», звучит не только странно и настораживающее, но фактически направлено против наиболее активной и деятельной части партии, на создание для себя неограниченной власти. Именно поэтому подбор членов ЦК и секретариата в основном осуществлялся не по ленинскому принципу по деловым качествам и преданности идеалам партии, а по принципу угодничества и послушания лично Н. А. Андреевой.

Самовлюбленность и завышенное самомнение мешают тов. Андреевой Н. А. оценивать людей именно по деловым качествам и квалификации. Эти недостатки превалируют и ярко проявились в деле Луквцева и Ткаченко из Одессы. Они отстаивали принципиальную идеологическую позицию партии, соответствующую стратегической программной задаче — разоблачению буржуазии и борьбы с нею и на этой основе — сплочению трудящихся на большевистской позиции.

Подход же Андреевой и Маевского не партийный, не ленинский — верность идее, а подход синопичный обывательский — выбирать меньшее зло. Их позиция не соответствует ленинскому учению о компромиссах. В. И. Ленин постоянно шел на компромиссы, но во имя выигрыша или укрепления *тактических* задач *организационного* характера и *никогда* — в ущерб коммунистической идее. Грубо нарушив ленинский принцип работы с кадрами, Андреева с Маевским допустили две принципиальных значения ошибки идеологического характера. *Первая*. Создали, в угоду буржуазии, иллюзию у людей, что с помощью буржуазных выборов трудовому народу можно добиться политических, социальных и других успехов. Этим помогли буржуазии создать у людей *веру в справедливость* выборов при власти капитала. И *вторая* ошибка в том, что, призывая голосовать за буржуа якобы пророссийского (буржуазной России) против буржуа проамериканского, они

вместо защиты классовых интересов трудящихся встали на защиту классовых интересов буржуазии. Так, вместо авторитета истины и силы аргументов, Андреева с Маевским применили дубину власти с несогласными с ними, что носит исключительно опасный характер и недопустимо в ленинской партии.

С такими действиями переплетается понимание партийной дисциплины. Призыв Н. А. Андреевой к «жесткой» дисциплине не соответствует ленинскому пониманию партийной дисциплины с ее высокой политической ответственностью членов партии за дела в ней. Партия ведь не ватага поделывков, а союз идейно-политических Единомышленников. Партийная дисциплина поэтому и опирается на высокую сознательность и личную ответственность каждого члена партии.

Практика КПСС последних лет ее существования наглядно показала, что происходит когда партийная дисциплина заменяется дисциплиной вождя. Делегаты 20 и 22 съездов партии стояли на позициях подчинения начальнику, а не заботы о сохранении социализма и коммунистических идеалов. В результате начальника — Хрущева — они сохранили и возвысили, а партию, страну и социализм помогли ему разрушить.

По нашему убеждению, метод работы с кадрами свидетельствует, что Н. А. Андреева была самоинициатором. По ее словам получается, что весь актив партии и, конечно, ЦК — лодыри, разрушители партии, и лишь тов. Андреева Н. А. с помощником работают по-стахановски и мужественно защищают партию. Этот вывод подтверждается цитированием ею Ленина о том, что советский социалистический демократизм якобы единоначалию и диктатуре личности не противоречит. Цитату эту Н. А. Андреева подбирала и конструировала под себя, чтобы авторитетом В. И. Ленина прикрыть свое неумение работать с людьми. Эта цитата взята из доклада В. И. Ленина на 9-м съезде партии в марте 1920 г. Речь шла о хозяйственном строительстве, об улучшении работы промышленности, о кадрах руководителей крупными промышленными предприятиями. Для налаживания умирающей промышленности слова Ленина соотвечали моменту, переживаемому страной.

Теперь, спустя 85 лет тов. Андреева переносит слова Ленина во *внутрипартийную* жизнь и партийное строительство, хотя с 1-го дня рождения партии во внутрипартийной жизни руководствуется принципом *демократического* централизма, который по форме и по сути отличается от принципа единоначалия и личной диктатуры. Авторитет должности, личности, знания и компетентности она хочет заменить непререкаемостью личной власти. В защиту своей позиции тов. Андреева Н. А. хочет использовать устав партии. Но в этом вопросе она допускает политическую ошибку. Если это действительно только ошибка. Основной единства партии является *идейное единство*. Устав же лишь регламентирует *внутрипартийную* жизнь и отвечает *организационное* единство. КПСС составляла единую партийную структуру. Устав ее якобы скреплял. С помощью оппортунистов, перевертышей и ренегатов партии была превращена в конгломерат из разных идейно-политических группировок. Поэтому и развалилась в одночасье. У нее не было *идейного* единства, преданности всех членов партии коммунистическим идеалам. Устав партии от развала не защищает. Нам думается, что Н. А. Андреева и в этих жизненно важных вопросах допускает серьезное заблуждение.

Далее, руководство партии и ее ЦК низовыми партийными организациями руководят крайне неудовлетворительно. Генсек и ЦК фактически оторвались от партии и народа. Секретари и члены ЦК с людьми не встречаются, истинного социального положения трудящихся и политического настроения в массах не знают. Это привело их к самоизоляции, потере влияния партии на разъяснительно-политическую работу. ВКПБ добровольно отдала политическую работу в массах КППРФ. Оценки и заявления ЦК, которые изредка появляются в партийной печати, работают не на упреждение событий, а запаздывают во времени, не вскрывают сущность и причины социально-экономических конфликтов общественно-политического и социально-экономического характера, провоцируемых властью. Такие методы работы ЦК не повышают роль и авторитет партии, но вызывают раздражение и воспринимаются как пустословие.

Большевистская печать в массе изданий после призыва съезда о переходе к наступлению, революционной энергией не пылает и не приковывает к себе внимание людей жизненностью и остротой поднимаемых тем и призывами к сплочению. Главная сила будущей Революции — молодежь — по-прежнему не является главным звеном в политической и организаторской работе партии.

После IV съезда партия оказалась в еще большей самоизоляции. Лозунг, выдвинутый на съезде не соответствует состоянию партии и трудового народа, который в массе своей, хотя и является обобщенным, бесправным, задавленным экономически, психологически и идейно-политически, не готов завтра подынять против путинской власти. Он неорганизован, идейно и политически не подготовлен и не верит ни власти, ни политическим партиям.

Что же хотят авторы письма? Они хотят «созыва внеочередного съезда ВКПБ с целью ее спасения и оздоровления». Иными словами, они оценивают положение ВКПБ и в ВКПБ как кризисное. Причину этого они видят в «жесткой бюрократической дисциплине», в условиях которой «глушится всякая инициатива с одной стороны», под каковой (стороной) следует понимать нынешнее руководство ВКПБ во главе с Н. А. Андреевой.

Мотив, которым руководствуются авторы письма, очень похож на тот, которым руководствовались меньшевики после II съезда РСДРП и «хрущевцы» после смерти Сталина. Однако суть вопроса заключается совершенно в другом. Суть вопроса заключается в том, какая именно «инициатива глушится жесткой бюрократической дисциплиной» — революционная или реформистская?

Не приносит нашей партии авторитета отсутствие анализа своей собственной работы. Анализа своей работы нет ни на пленумах ЦК, ни на съездах партии. На III и IV съездах партии не было отчетных докладов, а были политические доклады. А это — совершенно разные вещи. Без анализа своей работы мы неизбежно будем повторять свои ошибки снова и снова и принимать неверные решения.

В условиях жестокой бюрократической дисциплины глушится всякая инициатива с одной стороны, а также не может развиваться научная работа. Без инициативы масс и без столкновений научных взглядов не может вырабатываться истина. А это смерти подобно в партии.

Учитывая все нами изложенное, заявляем: создалась реальная угроза саморазрушения марксистско-ленинской партии и, поэтому, назрела острая необходимость созыва очередного съезда ВКПБ для оздоровления и спасения партии. Мы не являемся раскольниками партии или заговорщиками. Понимая уровень теперешнего руководства партии, мы убеждены, что оно будет всеми мерами препятствовать внеочередному съезду. Поэтому мы и предлагаем действия, определенные Уставом ВКПБ.

Мы считаем высоким долгом каждого сознательного члена ВКПБ, всех здоровых сил партии, всех сторонников большевизма, по какой-то причине не состоящих ныне в наших рядах, принять активное участие в обсуждении положения дел в партии и высказать письменно свое мнение о созыве внеочередного съезда ВКПБ с целью ее спасения и оздоровления.

Подписано представителями указанных партийных организаций.

Февраль 2006 г., г. Ростов-на-Дону.
Бойко Ю. А. Нужнов Н. А.
Васюков И. П. Седаков Ю. С.
Колмыков А. А. Солдатенков Р. Ф.
Ковалев М. Я. Чульфагов В. С.

Поскольку среди присланных мне материалов имеется некое открытое письмо, обращенное «ко всем сторонникам большевизма», придется как-то отреагировать на него.

Большевизм, то есть ортодоксально-марксистское направление в коммунистическом движении, переживал в различные исторические периоды в своем развитии взлеты и падения. Это связано с различными этапами и формами не только его собственного развития, но и с различными этапами и формами **классовой борьбы** пролетариата с буржуазией, в которой в какие-то моменты буржуазия оказывалась сильнее — такова уж логика и диалектика всей классовой борьбы, в которой есть как победы, так и поражения.

«Не могу поступиться принципами» Н. А. Андреевой и образование ВКПБ были в наше время, на мой взгляд, лишь первыми шагами возрождения большевизма — шагами очень слабыми и неуверенными, каковыми бывают первые ростки, способные погибнуть от любого заморозка. Однако это не дает оснований заявлять о «политической лживости» этого события...

...Нельзя спорить с тем, что слово «большевизм» в историческом отношении устарело, но из этого вовсе не следует, что вместе с устаревшим словом устарело и то содержание, которое этим словом выражается. Думать так,

это все равно, что думать, что устарел марксизм, содержанием которого является **уничтожение частной собственности**. Это все равно, что думать, что устарел ленинизм и сталинизм, явившиеся теоретическим развитием и практическим воплощением марксистской теории. Думать так, в конечном итоге, это все равно, что отречься от марксизма-ленинизма — а ведь именно это произошло и продолжает происходить у многих «коммунистов» под уверения в верности этому учению. Мы ни на одну минуту не вправе забывать, что одно дело — «называться» и совсем другое дело — «быть». 19 миллионов членов КПСС называли себя коммунистами. А сколько из них на самом деле были коммунистами?

В политическом докладе 4-му съезду ВКПБ Н. А. Андреева заявила: «Диктатура пролетариата не выполнила своей задачи». Почему? Потому, что «рабочий класс так и не смог воспитать себя как силу, способную управлять страной». Андреевой, видимо, неведомо, что диктатура пролетариата без коммунистической партии есть пустой звук, что диктатура пролетариата вне советской власти есть тоже звук пустой, что рабочий класс без коммунистической партии есть «игрушка в руках буржуазии» (Ленин). И вся эта андреевская чушь вошла в резолюцию 4-го съезда ВКПБ. Вот такой тут «марк-

сизм-ленинизм!» Это — с одной стороны. С другой стороны, Андреева оказалась неспособной дать характеристику современному экономическому и политическому положению России. Ее столь же неспособные оппоненты (смотри «Письмо представителей партийных организаций ВКПБ...»). Февраль 2006 года, г. Ростов-на-Дону) фактически заимствуют такую характеристику у ренегата Зюганова, а характеристику положения в самой ВКПБ — у Тюлькина.

Что же хотят авторы письма? Они хотят «созыва внеочередного съезда ВКПБ с целью ее спасения и оздоровления». Иными словами, они оценивают положение ВКПБ и в ВКПБ как кризисное. Причину этого они видят в «жесткой бюрократической дисциплине», в условиях которой «глушится всякая инициатива с одной стороны», под каковой (стороной) следует понимать нынешнее руководство ВКПБ во главе с Н. А. Андреевой.

Мотив, которым руководствуются авторы письма, очень похож на тот, которым руководствовались меньшевики после II съезда РСДРП и «хрущевцы» после смерти Сталина. Однако суть вопроса заключается совершенно в другом. Суть вопроса заключается в том, какая именно «инициатива глушится жесткой бюрократической дисциплиной» — революционная или реформистская?

«Критика и самокритика в теперешней ВКПБ под руководством Н. А. Андреевой глушится и преследуется...». О «фактах» такого рода говорится, но самих фактов не приведено. Правда, косвенное подтверждение этому утверждению у меня имеется: ни на одно мое письмо в адрес ВКПБ, точнее — ЦК ВКПБ и Н. А. Андреевой, ответа мною не получено. Конечно, можно игнорировать меня, как не члена ВКПБ, но игнорировать нас, как представителей российского рабочего класса, это уже есть факт отнюдь не в пользу ЦК ВКПБ. Если ЦК ВКПБ считает возможным игнорировать представителей рабочего класса, то у таких представителей, в этом случае, есть более веские основания игнорировать ВКПБ в целом. А без рабочего класса ВКПБ есть просто секта, абсолютно никому не интересная и не нужная.

Что такое секта в политическом смысле? Это когда у интеллигентской группки есть какая-то теоретическая основа, но полностью отсутствует опора классовая, материальная. Если группа «Освобождение труда» (Плеханова) основала марксизм в России только теоретически, то на материальную основу поставил его В. И. Ленин. Если под ВКПБ подвести материальную основу, то почему из нее не может получиться большевистской партии? Может быть, этому препятствует Андреева и только Андреева? Тогда, я полагаю,

полностью отсутствует опора классовая, материальная. Если группа «Освобождение труда» (Плеханова) основала марксизм в России только теоретически, то на материальную основу поставил его В. И. Ленин. Если под ВКПБ подвести материальную основу, то почему из нее не может получиться большевистской партии? Может быть, этому препятствует Андреева и только Андреева? Тогда, я полагаю,

Андрееву надо гнать из руководства партии или даже из партии в три шен. Но ни Плотиных, ни Пыжов (представитель рабочих профсоюзов России «Защита труда» — ред.) прогнать Андрееву не могут — не они ее избирали. Ее должны прогнать те, кто ее избирал, если они сочтут нужным сделать это. Но пока никто не требует этого, если не считать восьми подписантов «письма», которое мне прислали.

Нельзя сказать, что письмо не содержит справедливой критики в адрес ЦК ВКПБ и Н. А. Андреевой, касающейся форм и методов их деятельности. Однако причина видится авторам письма лишь в «большом самомнении» Андреевой, а причина этого «большого самомнения» не выяснена. Мне представляется, что причину следует искать в **организационном положении** ВКПБ, в соответствии этого положения реальной действительности. Сравните организационное положение РСДРП-РСДРП(б) и РКП(б)-ВКП(б), и вам сразу станет понятно, о чем идет речь. Организационные принципы и организационная структура РСДРП-РСДРП(б) соответствуют **главной цели партии** на тот период — развитие классовой борьбы пролетариата с целью свержения царского самодержавия (программа-минимум) и буржуазии (программа-максимум). Когда же эти цели были уже достигнуты и перед партией, ставшей из нелегальной правящей, встали иные задачи, изменились и организационные принципы партии.

Одно дело — восстановить название партии и совсем другое дело — восстановить ее организационную структуру, совершенно не отвечающую требованиям ее реального политического положения. Судя по письму, этого не понимают ни Андреева, ни авторы письма. А ведь вывод очевиден: организационная структура ВКПБ совершенно не соответствует ее реальному политическому положению. Не случайно же Андреева аргументирует свою организационную позицию по (послеволюционному) докладу Ленина 1920 года, а аргументация авторов письма похожа на мотивацию меньшевиков. Приведите организационную структуру ВКПБ в соответствие с ее реальным политическим положением, с ее целями и задачами, и вы неизбежно лишите Андрееву возможности ссылаться на «советский социалистический демократизм», который «единоначалию и диктатуре нисколько не противоречит». Да, не противоречит диктатуре пролетариата, но ведь эту диктатуру еще завоевать надо. Надо же в конце концов понимать разницу между партией, борющейся за власть — да еще в условиях нелегального существования, и партией, находящейся у власти. Если задать руководству ВКПБ вопрос прямо: готова ли ВКПБ к условиям **нелегального** существования и нелегальной работы?, то на этот принципиальный вопрос вообще никакого ответа на данный момент нет. Видимо, печальный пример РКП-РПК, перед которой этот вопрос встал в практически-политическом плане в 2001 году и ответом на который стало самое откровенное **ликвидаторство**, ничему ВКПБ не научил. Не только Андреева, но и вся ВКПБ, как мне представляется, живет в мире иллюзий, а не реальной действительности. Необходимо было бы уже изначально ожидать, что буржуазная власть России запретит существование политической партии, ставшей своей основной зада-

чей «Свержение диктатуры буржуазии и установление диктатуры пролетариата», но она до сих пор этого не сделала. Это заставляет задуматься: **почему?** Была попытка запрета НБП, был отказ в регистрации РКП-РПК Минюстом России, а на ВКПБ вроде бы никто из буржуазной власти и внимания не обращает. Почему? А что обращать внимание на партию, если ее Генеральный секретарь борется не за «свержение диктатуры буржуазии», а против свержения ее с должности Генерального секретаря. Такой Генеральный секретарь, я бы сказал, может быть даже очень удобен для буржуазной власти...

... «Генеральный секретарь» и другие подобные должностные вывески, даже взятые из истории ВКП(б), не придают какой-либо весомости их носителю. Ленин за свою партийную жизнь (а никакой другой у него по сути не было) обладал единственной партийной должностью — член ЦК, что никак не мешало ему быть Лениным. Если Андреева считает, что звание «Генеральный секретарь» может что-то прибавить к ее политическому весу и значению, то она глубоко ошибается. Это — просто глупость, и ничего кроме глупости в этом не обнаруживается. Кому нужен «Генеральный секретарь», за которым нет ни одной группы рабочих? Андреева без рабочих есть нуль и даже меньше нуля, как бы ее партийная должность ни называлась.

Есть еще один момент, с точки зрения которого необходимо рассматривать это «Письмо представителей партийных организаций ВКПБ...». Всякая рабочая партия, вставшая на путь революционной борьбы, как правило, распадается на революционное и оппортунистическое крыло. Об этом свидетельствует весь мировой революционный опыт. Хорошо это или плохо? И не то, и не другое. Не случайно В. И. Ленин выбрал эпиграфом к своей работе «Что делать?» слова Лассалья: «...Партийная борьба придает партии силу и жизненность, величайшим доказательством слабости партии является ее расплывчатость и притупление резко обозначенных границ. Партия укрепляется тем, что очищает себя...» (из письма Лассалья к Марксу от 24 июня 1852 года).

В докладе Андреевой 4-му съезду ВКПБ этот принципиальный вопрос сведен к личностям «Кочиева, Луковцева, Чульфагова, Колмыкова и им подобных», а в принципиальном плане этот важнейший вопрос не рассмотрен вообще. Андреевой следовало бы внимательно изучить работу В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», чтобы впрямь сводить вопрос не к личностям, а к **принципиальной позиции** этих личностей. Я вообще удивляюсь политическому невежеству Андреевой! Почему Андреева принимает во внимание опыт ВКП(б) и не принимает во внимание опыт РСДРП-РСДРП(б)? Ленин пошел на раскол с меньшевиками-ликвидаторами только тогда, когда это стало угрожать существованию партии, а пока такой реальной угрозы не возникло (то есть пока не встал вопрос об изменении Программы РСДРП — что было связано с решением вопроса о нелегальном или легальном существовании партии) Ленин не считал фракционность угрозой существованию партии.

Чтого хотят оппоненты Андреевой? Изменить Программу ВКПБ, чтобы сделать ее более легальной, реформистской, оппортунистической? Нет.

По крайней мере, из «письма» оппонентов этого не усматривается, а наоборот — усматривается критика в адрес Андреевой за то, что «организация выполнения этой стержневой задачи (определенной Программой ВКПБ) в докладе Андреевой Н. А. не раскрывается, хотя следовало бы раскрыть и конкретизировать...» Где же здесь угроза разрушения существующей ВКПБ? Скорее можно согласиться с оппонентами Андреевой, что она своим политическим невежеством (это уже мое мнение) фактически разрушает ВКПБ, превращая ее в никому не нужную (кроме самой Андреевой) маргинальную группку интеллигентов. А связи с рабочим классом в ВКПБ вообще не просматривается.

Я иногда весьма резко критикую наших ленинградских товарищей, и они резко высказывают мне свои замечания, но из этого не следует, что мы стремимся политически уничтожить друг друга, а наоборот — проистекает обоюдное желание наилучшим образом организовать нашу общую работу. Если бы мы ни могли и не умели налаживать наши взаимоотношения, то наша общая деятельность была бы просто невозможна. Если Андреева неспособна налаживать отношения с людьми, то ей лучше заниматься химией, а не революционной деятельностью, которую она понимает сугубо книжно. Реальная жизнь очень сильно отличается от того, что мы можем вычитать в книжках.

Если способом борьбы с «критиканями» Андреева считает изгнание «критиканов» из партии, то очень недалеко тот день, когда изгонять уже будет некого, и тогда у Андреевой ничего не останется, кроме разбитого корыта. К примеру, Зюганов изгоняет из КПРФ всякого, кто хоть сколько-нибудь левее него. В результате он добился того, что те, кто правее Зюганова, чуть было не сожрали самого Зюганова. Зюганов после этого поумнел? Как бы не так!

ВКПБ интересует меня лишь с той точки зрения, которой В. И. Ленин всю жизнь учил рабочих:

— Рабочие, не желанные давать себя водить за нос, долгие строго проверять всякую группку и с точки зрения серьезности ее идей, и с точки зрения корней в массах. Не верить на слово, проверять строгайше — вот лозунг марксистов-рабочих. (В. И. Ленин, ПСС т. 25, стр. 20)

Для меня не является секретом за семью замками тот факт, что нынешним «коммунистическим вождям» это ленинское требование очень сильно не нравится и оно их раздражает в чрезвычайной степени. Их вообще раздражает все теоретическое и практически-политическое наследие В. И. Ленина, которого эти «верные ленинцы» оказались недостойны. Этой объективной истины, исторически и политически доказанной, ни Зюгановы, ни Тьюлкыны, ни Андреевы, ни Шенины не признают и, видимо, не признают никогда. Если Ленин требовал не доверять легкомысленно ни единому бывшему меньшевику, то мы обязаны выставить такое же требование в целом по отношению к бывшим членам вставшей на путь классового предательства КПСС. Из этого, однако, не следует, что мы должны в каждом бывшем члене КПСС видеть классового врага, но из этого все же следует, что мы обязаны пристально наблюдать за «союзниками» из бывшей КПСС с полной ответственностью за их враждебное классовое про-

шлое. Советский рабочий класс и его правопремник, российский рабочий класс, ничем не обязаны КПСС, отплатившей им за доверие классовым предательством.

Я думаю, что это «Письмо представителей партийных организаций ВКПБ...» необходимо опубликовать, чтобы все, к кому оно обращено, могли высказать свое мнение как по поводу его содержания, так и по поводу предложения авторов письма о созыве внеочередного съезда ВКПБ. Внутрипартийная борьба не может быть также тайной для рабочего класса. Партии рабочего класса, если она таковая, врага — буржуазии, но нечего скрывать от рабочего класса.

Лично для меня отношение к товарищу Сталину определяется не мешанским, не обывательским, не мелкобуржуазным и уж тем более не буржуазным контрреволюционным визгом, а тем и только тем, что товарищ Сталин никогда социализма пролетарского не предавал — и этого убеждения для меня вполне достаточно. Но я вполне обоснованно допускаю, что товарищ Сталин (и ВКП(б) в целом) в процессе политической деятельности мог в чем-то ошибаться, как мог ошибаться на его месте любой другой, потому что нельзя, невозможно глупенько и безошибочно созидать общество, которое еще никто, нигде и никогда в истории практически не создал.

Мои выводы построены на анализе только тех фактов, которыми я располагаю достоверно. Возможно, существуют какие-либо другие факты и причины, которые мне пока неизвестны. Однако, является очевидным то, что корни мелкобуржуазной контрреволюции 1956-1961 годов существовали реально в период пролетарского социализма, то есть в так называемый сталинский период, и уже в то время они были реальной угрозой диктатуре пролетариата. Очевидно также и то, что не все действия партии большевиков были безошибочными и адекватными реальной угрозе со стороны сил и явлений, враждебных диктатуре пролетариата. Кто не желает признать это, тот к марксизму-ленинизму не приближается, а удаляется от него.

Мы, коммунисты, должны не скуклить по поводу случившегося поражения в классовой борьбе и уж тем более не имеем права скрывать допущенные «ошибки» в деятельности ВКП(б) и ее вождя, которые уже нельзя исправить, а обязаны проанализировать их и извлечь надлежащий опыт в интересах будущего, в интересах классовой борьбы и построения коммунистического общества. Андреева и ВКПБ не желают делать этого? Они хотят иметь икону в образе Сталина — как это случилось с именем Ленина во времена Хрущева и Брежнева? Тем хуже и для Андреевой, и для ВКПБ в целом.

ВКПБ интересовала и интересует меня лишь с точки зрения основы образования рабочей революционной партии. Но на сегодня пока очевидно одно — позиции руководства ВКПБ, как и РКП-РПК, этому требованию не отвечают. Это объясняется одной и той же причиной — общность происхождения всех этих «коммунистических», «рабочих» и даже «большевистских» партий.

В связи с существующей «коммунистической» многопартийностью, ВКПБ, как это показывает практика, исповедует теорию «естественного отбора», каковая, мол, должна привести к коммунистической однопартийности. Подобная теория — не марксистская, так как исходит не из научной теории классовой борьбы, а из меньшевистской теории стихийности классовой борьбы. Если ВКПБ неспособна понять, что без опоры на рабочее движение она даже не политическая пар-

тия, а всего лишь интеллигентская секта, то дело ВКПБ — дело прощайше и безнадежное. Действительной социальной базой действительно коммунистической партии может служить лишь рабочее движение.

Рабочее движение, в чем бы оно ни выразалось и какие бы формы ни принимало, всегда легально. Рабочее движение не может быть нелегальным — не в смысле разрешенности, санкционированности властями, а в смысле открытости. Но руководство рабочим движением может быть (а при известных условиях обязательно должно быть) нелегальным. Политическое руководство рабочим движением способно обеспечить лишь нелегальная революционная коммунистическая партия. Тьюлкин теоретически это знает, но на деле он выглядит как политический трюс и «революционный карьерист». Когда перед ним встал вопрос, в частности, в 2001 году проявить свою «революционность» не на словах, а на деле, то он начал лгать и изворачиваться. Как относится к вопросу о сочетании нелегальной и легальной деятельности ВКПБ — неизвестно. А это — один из принципиальнейших вопросов марксистско-ленинско-сталинской тактики.

Рабочим не нужно признания пролетарской революции и диктатуры пролетариата только на словах, им нужно, чтобы это признание осуществлялось на деле. На мой взгляд, ВКПБ сильно смахивает на политическое просветительское общество ограниченного действия, чем на партию большевиков. Не следует все же забывать, что агитпроп, как бы он ни был важен, есть лишь одна составляющая революционной деятельности. Марксистско-ленинская же тактика классовой борьбы признает все формы борьбы, вплоть до вооруженного восстания, и использует их в зави-

симости от целесообразности каждой в данной ситуации.

Что значат слова ВКПБ: «Отступление закончилось. Пора переходить в наступление.»? По-моему, это — пустая фраза. Если это — лозунг, то к кому он обращен, каково его конкретное содержание? Марксизм утверждает, что абстрактных истин не существует, что истина всегда конкретна. Кто же будет «наступать»? ВКПБ, что ли? Как я полагаю, речь должна идти о классовой борьбе. Победить класс может тоже только класс, то есть победить буржуазию может только пролетариат. Андреева же в своем докладе 4-му съезду возвела на советский рабочий класс клевету. Кто же пойдет за такой партией «в наступление»? Да и в чем оно должно выражаться, это «наступление»? В агитпропе, что ли? Так агитацией и пропагандой, и только агитпропом, ВКПБ занимается со дня своего образования. Пора бы, пожалуй, подвести хоть какие-либо итоги подобной деятельности и уже от этой печки танцевать дальше. Впрочем, оппоненты Андреевой указали ей на это.

Мало сказать: «Работать на революцию». Надо еще уметь сказать — **как работать**. Как Зюганов? Как Тьюлкин? Как Шенин? Или еще как? Разве Андреева и ВКПБ в целом сказали что-либо о **тактике классовой борьбы**? О соединении этой тактики с рабочим движением? О сочетании борьбы легальный и нелегальной? Известно ли Андреевой работа Ленина («О задачах III Интернационала» и как она относится к этим задачам? А ведь в этой работе как раз и указано — **как надо «работать на революцию»** — оппоненты Андреевой критикуют именно эту неспособность Андреевой сказать — **как надо «работать на революцию»**, но в практическом отношении их критика

тоже несостоятельна. Если бы они не это «письмо» сочинили, а написали бы хорошую революционную прокламацию, то есть практически показали бы — **как надо работать на революцию**, то они приобрели бы больше сторонников. Привлекает и объединяет не болтология о работе на революцию, а практическая классовая борьба, борьба в ее конкретном выражении — забастовки, демонстрации, революционные прокламации и так далее. Одно дело — **свергнуть буржуазию** (иным путем невозможно реализовать интересы рабочего класса), а другое дело — «изменить курс» (что является в чистом виде реформаторством).

«Работать на революцию». Что враждебного сказала этой фразой Андреева? Это — пустая фраза, в ней нет никакого содержания. Эту фразу даже популай может запомнить и повторять. А вот наладить обеспечение классовой борьбы даже простейшими множительными аппаратами столетней давности, типа гектографа, ВКПБ не может и задачи такой даже не ставит. Тиражи большевистских газет — кот наплакал, а вот революционные прокламации, размноженные нелегально, могли бы быть распространены десятками и сотнями тысяч. Кому нужны рассуждения о большевизме, если за ними нет большевистских методов, большевистской тактики. Никому не нужна партия кабинетного большевизма, но остро нужна партия практического большевизма. Такая же партия невозможна без сочетания легальной и нелегальной работы. Но такая партия невозможна без людей, основной профессией которых является революционная деятельность, то есть речь идет о профессиональных революционерах. Может быть, Андреева профессиональный революционер? Нет. Но зато

она — «Генеральный секретарь»! Смеховность этого ее должностного звания и положения очевидна. Для окружающих очевидно, но не для Андреевой и для ВКПБ в целом. Игры в «должности» ничего, кроме смеха и недоумения, у рабочих вызвать не могут. Но все же «живости» здесь нет. Есть непонимание реальной действительности. Бывает желание называться большевиком и бывает желание быть большевиком (без всякой живости в том и в другом случае). Если желание называться перевесит желание быть (что, видимо, уже случилось), то пеняйте Андреевой на это печальное для нее положение будет не на кого.

Разумеется, брать пример со Сталина в деле революционной классовой борьбы есть правильное решение. Но брать пример, в нашей ситуации, надо с дореволюционного периода, а не послереволюционного — так требует сегодняшняя действительность. И это не одно и то же, как не одно и то же в части заимствования сегодня политического опыта и примера РСДРП(б) и ВКП(б).

Оппоненты правильно критикуют Андрееву за отсутствие конкретного анализа текущего момента и обстановки в положении ВКПБ и внутри ВКПБ. Никакой попытки «разрушения» ВКПБ в такой критике я не усматриваю. Но оппоненты сами оказались не на высоте. Лучшей критикой с их стороны было бы сделать подобный анализ и соответствующие выводы из него — чего оппоненты не сделали. Если они намереваются сделать это на внеочередном съезде ВКПБ, то их стоит в этом поддержать.

Печатается с сокращениями

15 сентября 2006 года

Виктор Плотноков, рабочий г. Юрга Кемеровской области

Социал-демократические организации Петербурга 80-х годов XIX века

Раздел второй. «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых» — группа Точисского

Глава III. Деятельность «Товарищества Санкт-Петербургских мастеровых».

Пропагандистская деятельность среди рабочих была установлена с рабочими целого ряда предприятий Петербурга. Особенно прочные связи были налажены с заводами и фабриками Невской заставы — Александровский завод, Обуховский, Бумажно-прядильная фабрика Варгунина, Карточная фабрика. На Васильевском Острове на заводе вёл работу И. Тимофеев, где он сам работал, и были установлены связи с работницами табачной фабрики «Лаферм». Пропагандистская деятельность велась среди рабочих Охтинского порохового завода и среди солдат стоявшего на его территории Новочеркасского полка. Работу на заводе Берда вели П. Точиский и Д. Лазарев, где они сами работали. Е. Климанов вёл пропаганду в Экспедиции заготовления государственных бумаг, где он работал, и на заводе Штритера. Н. Васильев отвечал за пропаганду на «Арсенале». Этот список не является полным.

Все без исключения члены «товарищества» имели постоянные или временные поручения в части ведения пропагандистской работы на предприятиях. Ответственность каждого опре-

делялась степенью его подготовленности для подобной деятельности. Кроме того, Точиский, Лазарев и Климанов вели работу в марксистских кружках. Точиский был талантливым пропагандистом и организатором. Обладая большим упорством и работоспособностью, он самую трудную и опасную работу брал на себя. Кружковая работа проводилась на квартирах рабочих. В основном это были кружки самообразования. Единой программы занятий организация не имела. В основном эта работа была направлена на повышение общеобразовательного и политического уровня рабочих, на воспитание из передовых рабочих сознательных социал-демократов. Кроме кружков самообразования создавались специальные кружки по изучению конкретных работ К. Маркса, Ф. Энгельса и других. Использовались другие приёмы пропаганды среди рабочих. Так, проводились занятия с отдельными рабочими индивидуально. Этот метод практиковался в отношении наиболее одарённых рабочих, способных в будущем стать пропагандистами.

Члены «Товарищества» распространяли среди рабочих книги из собственной библиотеки. Эта работа была поставлена на солидный уровень. Делалось это следующим образом. Каждый член кружка был закреплён за определенным заводом. Он получал в пределах 15 книг из библиотеки «Товарищества» и передавал их на завод

через конкретного рабочего активиста, закреплённого за ним. А уж последний организовывал читку, обсуждение и обмен книг. Книги передавались по строго установленным правилам. Чтение и распространение народнических книг было запрещено всем, кроме отдельных лиц организации.

На фабрике «Лаферм» действовал пропагандистский кружок. Инициаторами его создания были фабричные работницы Андреева, Константинова, Волкова. Вероятно, что «Товарищество» первым предприняло попытку распространить своё влияние на наиболее отсталый отряд пролетариата — на женщин-работниц.

Связь с солдатами Новочеркасского полка была установлена через разносчика газет Аникина. Книги и брошюры ему передавались из библиотеки организации. Их он доставлял вместе с легальными газетами и скрытно передавал знакомым солдатам.

Применялись также такие формы агитации, как индивидуальные беседы. Агитация была поставлена на более высокий уровень, чем пропаганда, и велась она в самых разнообразных формах. Например, были выпущены листовки к десятилетию со дня смерти Н. А. Некрасова. Часть рабочих организации присутствовала на панихиде у могилы писателя.

Встал вопрос о создании собственной типографии для печатания брошюр. Группе товарищей было дано

поручение приступить к изготовлению станка и поиску шрифтов. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Через наборщиков удалось собрать шрифты. Но наладить типографию не удалось. Помешали этому начавшиеся аресты и ссылки. Шрифты не пропали. Позднее они перешли в руки социал-демократической группы Бруснева.

Библиотека «Товарищества»

Библиотека состояла из двух составляющих — легальной и нелегальной. Нелегальная библиотека послужила в последствии основанием для обвинения «Товарищества» в преступной деятельности против государственного устройства, против царского самодержавия.

П. Точиский требовал, чтобы библиотека учитывала запросы основного читателя — рабочего. В Устав было внесено положение о библиотеке. Половина суммы от членских взносов передавалось библиотекарям на приобретение книг. Но этих средств было мало. Поэтому приходилось отыскивать дополнительные источники финансирования и добычи необходимой литературы — целевой сбор денег, сбор книг, устройство лотерей, платных вечеров и так далее. Члены «Товарищества» ходили за книгами к Л. Н. Толстому, М. Е. Салтыкову-Щедрину и ко многим другим писателям. Отказов не было.

«Товарищество» имело два переплетённых станка. В целях экономии

средств иногда книги покупались без переплёта. Брошюровали и переплетали также подборки статей, вырезаемых из журналов. Один из станков был захвачен полицией и использован в качестве вещественного доказательства преступной сути организации. Другой станок переходил из рук в руки среди рабочих групп разных заводов. Хранение книг осуществлялось со всеми мерами конспиративной предосторожности. Вёлся чёткий учёт книг с составлением каталогов. Меры предосторожности позволили сохранить большую часть книг при налётах полиции. Были и провалы. При налёте жандармов 18 ноября 1888 года часть книг была конфискована.

В легальной библиотеке насчитывалось более 700 наименований книг. Среди них была художественная литература, книги по историческим и экономическим вопросам. Из периодических изданий в библиотеке имелись общественно-политические журналы «Русская мысль», «Северный вестник», «Русское богатство», из газет — «Русские ведомости», «Московские ведомости» и ряд других изданий.

«Товарищество» ставило себе задачу руководить чтением, прививать вполне определённые знания, раскрывать суть существующего строя. Книги снабжались специальными аннотированными рукописными оглавлениями. Существовал каталог систематического чтения, в котором наряду с легальными произведениями рекомендовались нелегальные издания — А. Шеффле «Капитализм и социализм», П. Лавров «Исторические письма», Г. Плеханов «Наши разногласия» и другие.

Нелегальная литература из конспиративных соображений была разделена на две части. Одна часть — дневной запас, установленный на основе запроса и предназначенный для выдачи читателям в процессе текущей работы. Этот запас хранился скрытно на квартире Брейтфуса — в стене была сделана ниша, закрытая обоями. Другой склад нелегальной литературы был создан на чердаке дома Брейтфуса над квартирой какого-то генерала. Среди нелегальной литературы имелись «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, газета группы Благоева «Рабочий», «Речь рабочего Петра Алексеева», «Сущность социализма» А. Шеффле, процесс Г. Лопатина, «Календарь народной воли», «Хитрая механика» Дикштейна, «Царь-голод» (собственного гектографирования) и так далее, разные прокламации и биографии революционных деятелей.

П. Точиский крайне отрицательно относился к распространению народной литературы. Не вся литература была доступна для восприятия рабочими при самостоятельном чтении.

Трудная для самостоятельного понимания литература читалась в кружках и разъяснялась пропагандистами.

Одним из мероприятий в деле организации рабочих было создание при «Товариществе» двух касс: ссудо-вспомогательной и кассы помощи ссыльным заключённым. По Уставу ссудо-вспомогательная касса являлась стачечным фондом. Но размер кассы был настолько мал, что оказать существенную помощь было невозможно. Часть ссуд формировалась из пожертвованных.

Касса помощи ссыльным и заключённым по Уставу была предназначена для оказания помощи рабочим (даже не членам организации), подвергшимся репрессиям за революционную деятельность.

Связь «Товарищества» с другими городами.

Руководители «Товарищества» стремились распространить своё влияние и за пределы Петербурга, установить связь с провинцией. С этой целью было намечено создать ряд организаций, аналогичных «Товариществу», в других городах. Была попытка создать кружок для рабочих Ижорского завода в Колпино. Для этого в июле 1887 года Точиский переехал из Петербурга в Колпино и поступил работать на завод. Он стал знакомиться с рабочими и подбирать людей для будущей организации. Вскоре было создано ядро задуманного «Товарищества колпинских мастеровых». Из Петербурга в Колпино часто приезжали товарищи для оказания ему поддержки в революционной пропаганде среди рабочих и обеспечения его книгами. Всё возрастающий спрос на литературу свидетельствовал о растущем охвате рабочих Колпино пропагандистской деятельностью. Точиский прожил в Колпино несколько месяцев. Деятельность Точисского привлекала внимание полиции. Возникла опасность провала рабочих на Ижорском заводе. Кроме того, это могло привести жандармов к центральной организации в Петербурге. В целях конспирации Точиский вынужден был покинуть Колпино. Но связь Петербурга с Колпиным сохранилась. Правда, колпинская организация была ещё слишком слаба и она не смогла продолжить революционную деятельность самостоятельно.

В 1888 году была сделана попытка организовать «Товарищество» в Москве. В это время в Москве жили члены «Товарищества» Санкт-петербургских мастеровых» Л. Аркадакская и Е. Данилова. После ссылки в Москву переехали П. Точиский и А. Брейтфус. **Первые шаги были сделаны, но начавшаяся полицейская слежка сорвала задуманное дело.**

Преemptивность в деятельности

социал-демократической организации.

«Товарищество Санкт-петербургских мастеровых» и «Партия русских социал-демократов» некоторое время работали среди петербургского пролетариата параллельно. Существовала ли связь между этими организациями? В библиотеке Точисского имела газета «Рабочий» — орган «Партии русских социал-демократов». Если учесть, что газета была нелегальной и выпускалась малым тиражом, то из этого следует, что она попала к Точисскому не случайно. Кроме того, у Ивана Шалаевского при обыске было изъято фото Хлопина, который входил в состав «Партии русских социал-демократов». Имеются и другие факты второстепенного характера, которые свидетельствуют о взаимных контактах членов этих организаций.

Но нет данных об организационной связи между этими родственными группами, о внутренней плановой согласованности в их работе. Нет также данных о встречах руководителей этих организаций. Знакомство Точисского и Благоева состоялось значительно позднее в Болгарии, после высылки Благоева за пределы России.

Но известен ещё и такой факт — арестованного полицией пропагандиста Благоевской группы А. Герасимова заменил П. Точиский. Герасимов занимался пропагандой среди рабочих Александровского завода. После ареста Герасимова Точиский собрал кружок рабочих этого завода и ежедневно стал проводить занятия среди них, а Брейтфус снабжал их литературой. Вероятно, Точиский давно знал о существовании кружка на этом заводе и после ареста пропагандиста продолжил его дело.

Почему же Точиский не установил более тесных связей с «Партией русских социал-демократов» и его организация действовала самостоятельно, хотя Благоевская группа была более оформленной, имела программу, газету, типографию и имела довольно значительные связи с рабочими? Скорее всего, потому, что между этими двумя ранними социал-демократическими организациями существовали принципиальные отличия.

В Благоевской группе всю основную работу выполняли студенты, то есть интеллигенция. Точиский же рассматривал интеллигенцию как временного попутчика рабочего класса, как техническую силу, пригодную только в этом деле. В практической деятельности «Товарищества» он стремился именно рабочих сделать движущей силой, руководящим ядром организации. Таково первое принципиальное различие во взглядах и в приёмах работы этих двух социал-демократических организаций.

Второе принципиальное отличие состояло в том, что «Товарищество» категорически и безоговорочно отвергало индивидуальный террор, а в программе Благоевцев индивидуальный террор признавался, хотя и с определёнными оговорками. «Товариществу Санкт-петербургских мастеровых» были чужды идеи Ф. Лассалья об «Ассоциациях» и «Государственной помощи», а Благоевцы разделяли эти идеи Лассалья. Поэтому Точиский, видимо, считал целесообразным для своей организации работать параллельно с группой Благоева, хотя он разделял многие взгляды Благоевцев и практически методы пропаганды среди петербургских рабочих. Эти организации даже на таком уровне их контактов вместе прокладывали дорогу социал-демократизму в России. Была ли преемственность между «Товариществом Санкт-петербургских мастеровых» и социал-демократической группой Бруснева?

Известно, что после разгрома «Товарищества» в составе брусневской организации работали Егор Климанов, Василий Шелгунов, Иван Тимофеев, Василий Буянов и ряд других передовых рабочих из организации Точисского. Следовательно, часть рабочих «Товарищества» вошла в состав брусневской группы, некоторые из них — в состав рабочего центра и играли видную роль.

Уцелевшие после арестов другие члены «Товарищества» из рабочего ядра не прекратили революционную деятельность. Руководство их работой взял на себя студент Технологического института Гурий Петровский, с которым «Товарищество» имело связь задолго до арестов. Петровский привлёк к пропагандистской работе среди рабочих «Товарищества» одного из руководителей пропагандистов группы Бруснева.

К группе Бруснева примкнули также ряд рабочих кружков, ранее связанных с организацией Точисского: с Балтийского завода, с Путиловского, из Экспедиции заготовки государственных бумаг и ряд других. Эти кружки были периферийными рабочими кружками «Товарищества». Не случаен тот факт, что шрифты, переплётный станок и библиотека стали состоянием группы Бруснева.

Таким образом, «Товарищество Санкт-петербургских мастеровых» можно по праву считать связующим звеном между «Партией русских социал-демократов» и последующей социал-демократической организацией Бруснева.

Аресты, разгром организации

Р. Казакевич

Продолжение в следующем

номере

(Печатается с N 23)

Газета издаётся коммунистами России, марксистами-ленинцами

Гл. редактор и издатель —
Инаре Павелка.

Учредитель — Макаров А. А.

Reg. N П3520 от 05.02.99 г.
Северо-западное региональное
управление государственного
Комитета РФ по печати
(Санкт-Петербург).

Адрес учредителя, издателя и редакции:
190121, Ленинград, Английский пр., д. 22, кв.
53 — Пыжов А.В.
Тел. (812) 714-79-36
E-mail: comrade@peterlink.ru

Отпечатано в Издательском доме
«Кириши»

Адрес типографии: 187110, Ленинградская обл., г. Кириши, пр. Героев, д. 13.

Подписано в печать:
14 час. 12 мин.

Тираж 10 000 экз.
Заказ

Цена свободная.